

МОЛОДЁЖЬ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АРКТИКИ

Санкт-Петербург
2014

УДК 332.146.2
ББК 65.04
М75

Редакционная коллегия:

С. А. Гончаров, И. Л. Набок, А. Н. Смирнов, Е. С. Зайцева,
О. А. Лазебник, Т. С. Назмутдинова, Г. П. Келеберда

Научный редактор
к.г.н. О. А. Лазебник

М75 **Молодежь в инновационном развитии Арктики.** Сборник материалов круглого стола молодых исследователей Якутии. 29 мая 2014 г., Санкт-Петербург / Науч. ред. О. А. Лазебник.— СПб.: Изд-во ВВМ, 2014.— 471 с.

ISBN 978-5-9651-0852-7

В сборник вошли материалы круглого стола «Молодёжь в инновационном развитии Арктики», прошедшего в рамках программы Года Арктики, утверждённой Президентом Республики Саха (Якутия). Статьи посвящены актуальным промышленно-технологическим, информационным, правовым, экономическим, социальным, этнокультурным проблемам Арктики. Значительная часть авторов является членами Ассоциации студентов и аспирантов «Сайдыы».

Сборник адресован студентам, аспирантам, а также научным работникам, преподавателям образовательных учреждений, специалистам, исследующим различные аспекты развития арктических регионов.

УДК 332.146.2
ББК 65.04

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Макарова Г.М.</i> АРКТИКА: ТЕРРИТОРИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА И ЭНЕРГИИ МОЛОДЫХ.....	14
<i>Смирнов А. Н.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ, ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОЙ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ОКРАИНЫ РОССИИ	17
Раздел 1. ЭФФЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗАДАЧ	21
<i>Александрова Н. Я.</i> ВЫБОР СТАЛИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РАБОТЫ В АРКТИКЕ	21
<i>Алексеева Н. А.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ СТАНЦИИ ПОДГОТОВКИ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ г. ЯКУТСКА	26
<i>Аммосов О. П.</i> НИЗКООРБИТАЛЬНАЯ СПУТНИКОВАЯ СИСТЕМА СВЯЗИ И МОНИТОРИНГА ДЛЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	28
<i>Андреев А. Л.</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	31
<i>Аншиева В. В.</i> МЕТОД ФОРМАЛЬНОГО ОБОСНОВАНИЯ СТОЙКОСТИ АЛГОРИТМОВ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ, ОСНОВАННЫХ НА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТРУДНОСТИ ЗАДАЧИ ДИСКРЕТНОГО ЛОГАРИФМИРОВАНИЯ.....	34
<i>Аргунова Ю. А.</i> НАРАЩИВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНО- СЫРЬЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА.....	37
<i>Атласова Н. А.</i> АЛГОРИТМЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОШИБОК И ЗАЩИТЫ	

ISBN 978-5-9651-0852-7

© Министерство профессионально-
го образования, подготовки
и расстановки кадров Республики
Саха (Якутия), 2014

© Коллектив авторов, 2014

<i>Нестерова А. А.</i>	НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	382
<i>Николаева С. Г.</i>	ПРИВЛЕЧЕНИЕ И ОБУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АРКТИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	386
<i>Осипова О. В.</i>	ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ	389
<i>Отторо Д. Н., Болотаева О. Л.</i>	РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОРЯКОВ И ЧУКЧЕЙ	391
<i>Павлова Т. А.</i>	ПРОЕКТ ШКОЛЫ ЛИДЕРА	396
<i>Церенова Н. А., Мальшиева Е. В.</i>	ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	398
Раздел 5. РАЗВИТИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ		402
<i>Авелова С. Е.</i>	СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЪЕМЫ ЛОКАТИВНЫХ ПАДЕЖЕЙ ЭВЕНКИЙСКОГО И МАНЬЧЖУРСКОГО ЯЗЫКОВ	402
<i>Александрова О. А.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВОЙ ЛЕКСИКИ КОЛЫМСКОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА	409
<i>Алексеева М. М.</i>	ИННОВАЦИЯ В ОСВОЕНИИ МЕТАФОРЫ В ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОМ КОМПОНЕНТЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	417
<i>Алексеева М. М., Петров А. А.</i>	САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ СЕВЕРА	422
<i>Афанасьева М. Н.</i>	СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ДОЛГАНСКОМ ЯЗЫКЕ	427
<i>Давыдова А. А., Заксор Л. Ж.</i>	О ЛЕКСИКЕ РЫБОЛОВСТВА В НАНАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	431

<i>Ефремова А. П.</i>	СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СТРОЯ ДОЛГАНСКОГО ЯЗЫКА	436
<i>Иванова Л. А., Назмутдинова Т. С.</i>	НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗНЫХ СЛОВ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ	438
<i>Маклашова Е. Г., Осипова О. В.</i>	ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА И ТРАДИЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ	440
<i>Максимова С. С.</i>	К ВОПРОСУ О НОМИНАТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННОЙ С НАРОДНЫМИ ЗНАНИЯМИ	444
<i>Наумова И. М., Заксор Л. Ж.</i>	ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСАХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В УЛЬЧСКОМ ЯЗЫКЕ	449
<i>Осипова Г. С., Назмутдинова Т. С.</i>	К ВОПРОСУ О СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ДОЛГАНСКОГО ЯЗЫКА	451
<i>Отторо Д. Н., Куликова И. В.</i>	НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ В ЧУКОТСКОМ НАРОДНОМ КАЛЕНДАРЕ КАК ЧАСТЬ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	456
<i>Попова А. П.</i>	НИКОЛАЙ СПИРИДОНОВ (ТЭКИ ОДУЛОК) — ПЕРВЫЙ ЮКАГИРСКИЙ УЧЕНЫЙ И ПИСАТЕЛЬ	459
<i>Сивцева Л. И.</i>	ТВОРЧЕСТВО ДОЛГАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ Е. АКСЕНОВОЙ И Н. ПОПОВА	462
<i>Судакова Ю. С., Чебоксарова В. Е.</i>	СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ В ФОЛЬКЛОРЕ ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ	465
<i>Татарнинова А. Д.</i>	АУДИОМАТЕРИАЛЫ ФОЛЬКЛОРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ И ТАЙМЫРА, ЗАПИСАННЫЕ П.Е. ЕФРЕМОВЫМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	470

В 2000 г. в издательстве «Просвещение» вышел в свет новый сборник рассказов Н. А. Попова «Эристин». В тундре так называли людей, выдержавших какое-либо суровое испытание, не сломившихся при этом, а до конца борющихся и победивших.

Это небольшие по объему произведения — от одной страницы («Самолет») до девяти («Эристин»), с названиями, состоящими из одного-двух слов. При первом чтении кажется, что это очень простая, незатейливая книга очерков, в которых кратко описываются или отдельные события из жизни долган в 30-е годы прошлого века — образование колхоза («Из рода Каранто»), первая рыбная ловля неводом в колхозе («Рыбаки»), первое появление в тундре самолета («Шумная птица») и парохода («Лоцмань»), или просто смешные случаи.

В книге «Эристин» основными являются две темы: детства и новой жизни долган в тундре при советской власти.

Н. А. Попов в своих произведениях часто намечает отдельные проблемы, связанные с жизнью своего народа: например, проблему воспитания детей в отрыве от родной семьи в школах-интернатах; или проблему национального характера, выделяя в своих героях такие черты, как трудолюбие, терпение, честность, доброжелательность; или проблему религиозных верований, сложного соединения, смешения традиционного язычества и христианства.

Ю. С. Судакова, В. Е. Чебоксарова
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ В ФОЛЬКЛОРЕ ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

В работах исследователя В. И. Иохельсона [3, 6] отмечено, что устное народное творчество верхнеколымских юкагиров, охотников-рыболовов, обнаруживает тесные связи с мифологией. Традиционный фольклор юкагиров делится на две категории — *ныиэдьиш* и *чуольдьиш*. Для обозначения сказки у верхнеколымских юкагиров бытует термин *чуольдьиш*. В словаре В. И. Иохельсона под термином *чуольдьиш* понимается как миф, так и сказка. Отмечено, что границы между «мифическим» и «сказочным» в древнем фольклоре только намечаются, и мифология продолжает играть свою решающую роль в сказочном жанре. Мифологическое восприятие превалирует во всех жанрах юкагирского фольклора. В юкагирском сказочном репертуаре представлены все известные разновидности сказки: этиологические, мифологические, благопожелания, обрядовые обращения к хозяевам природы, загадки, пословицы, поговорки, песенное творчество юкагиров: любовные песни, импровизированные индивидуальные песни, песни-раздумья, песни воспоминания и др.

Сбором и исследованиями духовной и материальной культуры юкагиров стали заниматься отечественные и зарубежные ученые с XIX в. Выдающийся исследователь, этнограф и лингвист В. И. Иохельсон (1855–1937) внес большой вклад в собирание и публикацию юкагирского фольклора. Он стал одним из первых собирателей языкового и фольклорного материалов верхнеколымских юкагиров. В 1900 г. в Санкт-Петербурге были изданы «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе». Фольклорный материал юкагиров, собранный В. И. Иохельсоном, представлен главным образом творчеством верхнеколымских юкагиров [3, 6]. Собиранием и изучением фольклора юкагиров также занимались: Е. А. Крейнович, Г. Н. Курилов [1], Н. И. Спиридонов, А. Ф. Маликова, Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Демина, П. Е. Прокопьева [2, 4].

Исследователь Верхнеколымского фольклора П. Е. Прокопьева в книге «Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре» [4] условно относит к категории *ныиэдьиш* мифы о происхождении объектов природы и культуры, былички о встречах с хозяевами природы, исторические предания, легенды о шаманах, бытовые рассказы

и сказки. К категории *чуольдьиш* причисляет и этиологические сказки, объясняющие особенности окраса и облика представителей животного мира, сказки о животных, сказки о сказочных (мифических) стариках.

Анималистические сказки юкагиров, семантическим ядром которых является мифологизм, корнями уходят в ту далекую эпоху, когда люди верили в свое родство с животными, имели тотемов-животных. В. И. Иохельсон сообщал о юкагирских родах, которые носили имена животных (Чолгород омок — Ушканский (Заячий) род, Ани домок — Рыбий род, Эрбет омок — Гусиный род) [3].

Животные — одни из самых популярных персонажей сказок юкагиров. Звери представляются как члены коллектива, схожего по своей организации с человеческим. Они объединяются в роды и племена. Есть свои советы и начальники. Они ходят на охоту и рыбалку, играют свадьбы, камлают и выбирают вождей. Особенность состоит в том, что персонажи юкагирских сказок о животных наделены сверхъестественными способностями, мифическими качествами. В них древние люди пытались осмыслить происхождение представителей фауны и флоры по-своему.

В сказках прослеживается завязка, кульминация и развязка. Действия начинаются, как правило, с конфликта, в результате которого происходит изменение животного или птицы. Часто причины внешнего облика животных — следствие наказаний со стороны животного коллектива за эгоизм, зависть, лень, вероломство, жадность, воровство.

Так, например, в сказке «Почему совы не летают в теплые края» Сова наказана за то, что обманула всех, скрыв найденные ею теплые края, и за это животные приговорили ее к вечной жизни на Севере.

Гендерная роль персонажей определяет пояснение к их именам: дочь маленького гуся, ворона, кукушка и гагара заняты разукрашиванием себя как женщины, жених-сова, лебедя называют старшим братом, девушка-сова. Гендерные роли других птиц (утка-савка, ворон, кукушка и др.) не указывается.

Словесное проклятие встречается во многих сказках. Так, Н. И. Спиридонов приводит сказку следующего содержания: «Мышь — зверь чрезвычайно хитрый. Она раньше жила на деревьях подобно белке. Потом она украли яйцо у совы и съела. Тогда сова рассердилась и прокляла ее, так что она сделалась короткой, неуклюжей и некрасивой и стала жить в норе, но зато она приобрела нечистую силу, а потому просверливает каменные горы и делает там себе норы. Если поймут ее, воруящую юколу или грызущую одежду или снасти, тогда живьем зашивают ее глаза и рот, чтобы прекратить ее неумный аппетит». Глухарь любил послать и от этого стали его глаза красные. Рябчик-женщина увидел это и посмеялась над ним. Глухарь проклял ее, и глаза рябчика-женщины

тоже покраснели. П. Е. Прокопьева пишет: «Превращения в таких сказках понятны с точки зрения мифологического мышления. Согласно логике древних, слово материально и имеет магические свойства, вымолвленное в порыве гнева, оно способно нанести большой вред. По этой причине в архаических обществах словам придавалось огромное значение» [2]. Тут же она приводит следующее упоминание об одном юкагирском обычае: «Среди юкагиров было принято обращаться друг к другу во множественном числе». Такое обращение называлось *ньэхомизнги* — беречь. По предположению Н. И. Спиридонова, эта традиция могла возникнуть из уважения к человеку или из-за боязни навлечь обиду, так как «худое слово поражает человека как стрела».

Н. И. Спиридонов описывает происхождение заячьего рода «с короткими хвостами, с черными на концах ушами». «Жили старик со старухой, кормясь пойманными в ловушку зайцами. Однажды старик одел свою доху, сшитую из заячьих шкур, и пошел по опушке леса. Лег и стал охотиться. Со всех окрестностей сбежались зайцы, стали плакать, что их дедушка умирает. Подняли и понесли его домой. «Эй, старуха, открой двери, старик умирает». Зайцы внесли старика и сами все вошли. «Старуха, запри все двери и закрой трубу», — хрипит старик. Только старуха все сделала, старик вскочил, схватил большой нож, а старушка палку для камелька, и стали они направо и налево рубить и глушить растерявшихся зайцев. Спаслось только два зайца — один, которому старик отрубил хвост, выскочил в окно, другой, которому старуха задела уши и отчего они запачкались сажеей, выпрыгнул через трубу».

Подобный сюжет встречается во многих этиологических сказках. Начинаются они с того, что животные были поначалу белыми и лишь затем, по каким-либо причинам (в результате конфликта, внешних факторов, нечаянных действий и т. д.), они обретали свой нынешний, специфичный окрас. Приведем некоторые примеры таких сказок:

- Белка раньше была совершенно белой, как снег. Но от преследования хищников зимой она припала на снег, чтобы быть незаметной. Так пролежала всю зиму, весну. Настало лето, снег весь растаял, а белка все лежит. Солнце спину пропекло, поэтому сделалась серой, а под брюхом все еще сохранился снег, потому оно осталось по-прежнему белым;
- Лисица была воспитанной дочкой старика и старухи. Они имели сарай, где хранились юкола и другие продукты. И лисичка ходила туда воровать, ела до отвала и разжирела. Потом, когда продукты, сложенные в избе, вышли, тогда старик отправился в сарай, а там ничего нет. Только следы лисички. Старик прибежал домой, схватил лисичку за кончик хвоста и стал пороть.

Порол до того, что кровь выступила наружу, и ее белая, как снег, шкурка окрасилась в кровь. Потому стала она красной. Белым остался только кончик хвоста, который старик держал в руках;

- Чернобуркой сделалась лисица во избежание мести со стороны медведя, хвост которого остался в проруби у старика, вымазавшись сажей и грязью;
- У горносталя кончик хвоста черный, потому что когда он, будучи молодым красивым человеком, любил ухаживать за многими девушками, некоторые из оскорбленных его изменой девушек привязали ему во время сна уголь;
- Помог бурндук медведю почесать спину. За это погладил медведь бурндука, да так, что остались темные полосы от когтей на спине бурндука.

Часто меняются и внешние черты животных (размеры, глаза, брови, лапы, хвосты и т. д.):

- у куропатки весной от блеска снежного и ледяного покрова болят глаза как у человека, а потому делаются красными. А Рябчик-женщина смеялась над глухарем, что у того глаза красные, тогда глухарь заколдовал ее и у неё самой покраснели глаза;
- у зайца раньше хвост был длинным и пушистым. А сам заяц был отчаянным хвостуном. Чтобы проучить хвостунишку, лисица и песец напугали зайца, да так, что тот хвоста лишился;
- понравилась куропатке в тундре, и осталась она зимовать. Но замерзла бы насмерть, если бы не приютила куропатку добрая женщина. Согретьшись, от радости стала бегать куропатка вокруг очага и закоптила перья хвоста, а от огня веки у нее покраснели. Сшила женщина куропатке торбаза. Стало тепло куропатке в меховой обуви, и она убежала от хозяйки;
- когда в тундре наступили сильные морозы, птицы решили найти теплое место. Раньше всех его нашла утка-мордушка, у которой от долгого летания выступил пот и лицо загрязнилось.

Остальные сказки объясняют повадки представителей животного и птичьего племен. Порой они необычайно интересно и неожиданно описывают те или иные поведенческие особенности. Это не только увлекательно для детей, но и развивает их фантазию и воображение, а значит и творческую личность в целом:

- ворону, птичку и гагару Христос попросил принести земли. Гагара ничего не принесла, поэтому Христос, рассердившись, сделал так, чтобы гагары всегда сносили свои яйца на воде.

Интересно, что в сказках, героями повествований которых являются птицы, как таковой главный персонаж отсутствует. Участвует

весь птичий коллектив. Исключениями можно назвать куропатку и сову.

Сказки о животных в фольклоре всех народов мира занимают особое место и имеют большую этнографическую ценность. Возникнув в глубокой древности, они отразили наблюдения над животными человека первобытного общества — собирателя и охотника, а затем земледельца и скотовода. Смысл этих сказок в те времена состоял, прежде всего, в передаче молодым людям жизненного опыта и знаний о животном мире, но и по сей день сказки носят познавательное, воспитательное и эстетическое значение.

В юкагирских сказках о животных действуют и животные, и птицы, и рыбы, а в некоторых и растения. Этиологические сказки о животных объясняют внешний облик, физиологические особенности и повадки птиц и зверей. Животные в таких сказках, все без исключения, хорошо знакомы юкагирам. Жанр формировался длительное время, обогащался сюжетами, типами персонажей, вырабатывая определенные структурные особенности [5]. Этиологические сказки юкагиров основаны на мифических сюжетах, творчески переосмыслены и трансформировались в забавные, сатирические и нравоучительные сказки.

Литература

1. Курилов, Г. Н. Фольклор юкагиров. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).— Новосибирск: Наука, 2005.
2. Прокопьева, П. Е. Изучение юкагирского фольклора в школах республики Саха (Якутия).— Нерюнгри, 2003.
3. Иохельсон, В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы.— Новосибирск: Наука, 2005.
4. Прокопьева, Е. П. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре.— Новосибирск: Наука, 2004.
5. Фольклор юкагиров Верхней Колымы.— Ч. 1, 2.— Якутск, 1989.
6. Иохельсон, В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском.— Якутск: Бичик, 2005.